

— Ты на меня кричишь!

Он не просто ушёл, но и увёл с собой Мэн Чжэня, и это не было спонтанным решением. Гу Тин всё тщательно продумал.

Шпион Цин Сунь был важен, и по-хорошему, о нём следовало бы сообщить Хо Яню. Но сейчас нужно было учесть два момента. Во-первых, Ю Дачунь был одержим жадной жаждой успеха. Увидев Хо Яня, он бы непременно попытался вмешаться, и если бы в итоге не смог гарантировать себе выгоду, то, скорее всего, пошёл бы на всё, вплоть до убийства Цин Суня по принципу «так не доставайся же ты никому». Да и сам Цин Сунь относился к князю-защитнику Севера с большой опаской, его реакция могла быть непредсказуемой, и он вполне мог изменить свой первоначальный план по связи с сообщниками. Во-вторых, князь Гуцзана, Мэн Цэ. Этот человек был дальновидным стратегом и правителем целого региона. Даже при обычных отношениях следовало бы остерегаться утечки информации, а уж сейчас...

Гу Тин оглянулся на двух всё ещё дерущихся мужчин. Их отношения нельзя было назвать даже «обычными».

Поэтому говорить было нельзя. Скажи он, и Хо Янь всё равно не смог бы уйти, а ситуация могла лишь усугубиться.

К тому же, он был не один.

Гу Тин посмотрел по сторонам. Ветер тихо шелестел в ветвях, вокруг было спокойно и, казалось, ничем не примечательно. Но он знал, что в тени скрываются двое или даже больше людей Хо Яня, которые следят за ним и охраняют его. Если он знал о происходящем, значит, знали и люди Хо Яня. Если впереди возникнет проблема, армия-защитница Севера не останется в стороне. Он верил в способности самого Хо Яня и в его войско.

Так что, как ни крути, вывод был один: пусть дерутся! Всё равно друг друга не убьют!

Но Мэн Чжэнь забеспокоился:

— Но, брат...

Гу Тин, приподняв бровь, притворился недовольным:

— Что такое? Увидел брата и забыл о друге? Я, наверное, мешаю вашим нежностям?

— Вовсе нет! — Мэн Чжэнь тут же насупился, его лицо стало предельно серьёзным. Он крепко

сжал руку Гу Тина. — Я иду с тобой!

Вот это преданность!

Гу Тин взъерошил волосы мальчишки.

— Умница. Не волнуйся, я не дам тебя в обиду.

И отряд слежения князя-защитника Севера тоже.

Цзян Муюнь всё это время не сводил глаз с Гу Тина. Увидев, что тот уходит, он почувствовал неладное. Мэн Цэ и Хо Янь дрались так яростно. Разве Гу Тин и Мэн Чжэнь не должны были попытаться их остановить, как-то сгладить ситуацию? Почему они уходят? И куда?

— Господин?

Цзян Муюнь прищурился и взмахом руки отдал приказ:

— Вперёд, за ними.

Поначалу Гу Тин ничего не заметил, но вдруг впереди, в юго-восточном углу, на землю упал брошенный камень. Он взглянул на по-прежнему тихую и безлюдную стену, а затем, воспользовавшись моментом, чтобы что-то сказать Мэн Чжэню, повернул голову и быстро разглядел в юго-восточном направлении Цзян Муюня.

Мэн Чжэнь, заметив изменившееся выражение его лица, тоже осторожно оглянулся, и его глаза тут же расширились.

— Что делать? За нами следят!

Гу Тин вздохнул.

«Глупыш, за нами следят многие, и это далеко не одна группа».

Он снова взъерошил волосы своего маленького друга.

— Не бойся. Твоего родного брата здесь нет, но твой брат Тин тебя прикроет!

Мэн Чжэнь решительно кивнул, его глаза сияли непоколебимой уверенностью.

— Угу!

Гу Тин промолчал.

Хотя обмануть его и удалось, но... какой же ты всё-таки доверчивый, малыш.

В переулке Бэйхуа у Ю Дачуня возникли проблемы.

Непонятно как, но, хотя они продвигались тайно и у ворот всё было в порядке, стоило им войти во двор и двинуться вглубь, как они попали в засаду, и шпион сбежал!

— Что делать? — подбежал к нему подчинённый.

Ю Дачунь влепил ему пощёчину.

— Что делать, что делать! Догонять и ловить, что же ещё!

То, что шпион сбежал, стало для Ю Дачуня неожиданностью. В конце концов, он привёл столько людей и так тщательно всё подготовил. Но это лишь доказывало, что шпион — не обычный человек! Лучшие шпионы обладают высочайшим мастерством и знают очень много. Если его поймать, это будет огромная заслуга!

— Но князь-защитник Севера...

— Я же уже говорил! Если что, попросим помощи у Гу Тина! Если он посмеет не помочь мне задержать этого Хо, я расскажу Хо всё о нашей сделке и обо всех его делишках! Посмотрим, как он тогда будет жить!

Он ещё не знал, что Мэн Цэ уже прибыл и, сцепившись с Хо Янем, надёжно его задержал. Знал бы — непременно расхохотался бы от радости.

На этот раз Ю Дачунь бросил все силы на поимку. Людей он привёл действительно много. Они окружили всё большим кольцом с четырёх сторон. Как бы ни был ловок Цин Сунь, он был один, к тому же ранен. В итоге ему не удалось уйти, и Ю Дачунь его схватил.

Когда Гу Тин и Мэн Чжэнь по оставленным знакам нашли У Фэна, несчастный слуга был готов разрыдаться.

— Как же вы долго! Его уже схватил Ю Дачунь!

— А? Опоздали? — Мэн Чжэнь был в ужасе. — Что же делать?

Гу Тин прищурился. Что делать?

— Нужно его отбить.

Сегодня был пятый день. Цин Сунь должен был встретиться со своей организацией. Момент был критически важным. Нужно было не просто отбить его, но сделать это быстро!

Гу Тин напряг ум, стремительно соображая. В одиночку ему не справиться, нужны помощники. В это время, в этом месте, где их найти? Кто мог бы ему помочь... Его взгляд случайно скользнул в юго-восточный угол и остановился на человеке, следовавшем за ними на расстоянии. Сердце Гу Тина тяжело ухнуло.

Каков Ю Дачунь? Самонадеян, мелочен, недалновиден. А Цзян Муюнь? Настоящий оппортунист. Он не любит действовать в открытую, предпочитает подбирать то, что плохо лежит, действовать по обстоятельствам, извлекать выгоду из чужих конфликтов. Бесплезными делами он не занимается, но если есть выгода, он создаст возможность её получить... У него была возможность сблизиться с Ю Дачунем, но до сих пор он ничего не предпринял. Почему? Потому что такие, как Ю Дачунь, ему не ровня. Бессовестный умный человек может вести дела, основываясь на чистой выгоде, но с глупцами, чьи мысли скачут, сложнее — их трудно контролировать, общение с ними утомительно и может выйти боком.

Цзян Муюнь любит умных людей, желательно благодарных и с чистыми помыслами, или же сильных, с совестью и принципами. Князь-защитник Севера и князь Гуцзана — вот его цели. Но эти цели слишком сильны и велики, чтобы действовать без особого случая. Но если представится возможность, да ещё и без особых усилий... воспользуется ли он ею? Для Гу Тина ответ был очевиден.

Что же касается Цин Суня, то после той встречи он понял — тот умён, хитёр, себе на уме. Если его поймают и бежать будет некуда — это одно. Но если появится хоть малейший шанс — он им воспользуется!

— Что же делать? Может, мне натянуть маску и попробовать его отбить?

— Ты сможешь! А я буду тебя подбадривать!

— Э-э... Думаю, я не смогу.

— Тогда, может, разбросаем немного денег и наймём кого-нибудь?

— Ты забыл? У молодого господина больше нет денег. Сегодня утром суп варили из костей без мяса.

— Вот как...

У Фэн и Мэн Чжэнь сидели на корточках и тихо совещались. Их лица были серьёзны, как у полководцев перед решающей битвой. Но, обсудив всё, они так и не придумали ничего дельного и были готовы разрыдаться. Наконец, они с жалкими лицами посмотрели на Гу Тина.

— Молодой господин...

— Брат Тин...

Гу Тин посмотрел на эту парочку горемык, и уголки его губ поползли вверх. Он схватил каждого за шиворот и поднял на ноги.

— Чего боитесь? У вашего брата Тина есть план!

Он оттащил их в угол и быстро, но подробно всё объяснил.

— Запомнили?

Глаза У Фэна засияли.

— Запомнил! Молодой господин, вы только посмотрите!

— Я тоже запомнил... — Мэн Чжэнь склонил голову набок. — Но, кажется, мне ничего делать не нужно?

Гу Тин взъерошил волосы мальчишки.

— Ты будь умницей. Я скажу, где спрятаться, — там и сиди. Без моего слова не выходи, понял?

— Угу!

Вскоре все приготовления были завершены. Гу Тин решительно шагнул вперёд и «случайно» наткнулся на Ю Дачуня.

— Ой! Господин Ю, вы, оказывается, этой дорогой ходите? Поздравляю, поздравляю! Великое дело свершили, поймали-таки!

Говоря это, он с любопытством заглядывал ему за спину.

— Мужчина?

Поймав шпиона, Ю Дачунь не стал особо скрываться, но и не ожидал встретить Гу Тина. Он шагнул в сторону, заслоня собой Цин Суня.

— Ты что здесь делаешь?

Гу Тин развёл руками.

— Да вот, день сегодня не задался, везде дерутся, я и испугался. Решил прогуляться, а тут такая удача — встретил вас, господин. Не зря говорят, что вы — человек выдающийся! Я ведь тоже бывал в этом переулке Бэйхуа, даже ссорился тут с кем-то, и ничего не заметил. А вы, господин, своим острым глазом сразу всё увидели и поймали!

Он продолжал говорить, с любопытством поглядывая назад. Посторонний бы ничего не заметил, но на самом деле он уже успел незаметно подмигнуть Цин Суню и указать направление.

Ю Дачунь ничего не заподозрил. Он был очень горд своей поимкой.

— На то я и служу на этом поприще! А ты... занимайся лучше своими «делами».

Гу Тин улыбнулся, притворившись, что не понял намёка, и продолжал громко его расхваливать:

— Куда уж мне с вами тягаться! Любовничек князя-защитника Севера — ваш шпион, а неуловимый шпион, которого так жаждал поймать князь, в итоге оказался в ваших руках! Тц-тц, вот это мастерство! Мне такому и не научиться!

Громко произнеся несколько фраз и донеся нужную информацию, Гу Тин решил, что пора уходить.

— Знаю, что у вас, господин, дел по горло, не смею отвлекать. Я пойду!

Ю Дачунь лицемерно предложил:

— Может, мне прислать пару человек тебя проводить?

Гу Тин замахал руками.

— Ну что вы! У вас дела государственной важности, я не смею вмешиваться...

Сделав испуганный вид, он быстро скрылся.

Добравшись до условленного места, он нашёл Мэн Чжэня. Мальчишка послушно сидел в укрытии, даже головы не высовывал. Гу Тин с облегчением взъерошил его волосы.

Ю Дачунь ещё не дошёл до главной улицы, как вдруг с запада раздался оглушительный грохот. Весь отряд вздрогнул.

— Что случилось? Что такое?

Никто не знал, что это была работа У Фэна, но Цин Сунь тут же понял — можно бежать! Он с силой ударил головой державшего его человека, одновременно бросив ему в лицо горсть порошка, и, оттолкнувшись ногами, мгновенно скрылся!

— Шпион сбежал!

— Догоняйте! Быстрее!

Ю Дачунь в ярости повёл своих людей в погоню.

Цин Сунь был неплохим бойцом и мастером уходить от преследования. Он быстро понял, что направление, указанное Гу Тинем, — самое безопасное, и без колебаний бросился туда. Но тяжёлое ранение и недавняя схватка давали о себе знать, силы его были на исходе, и скорость постепенно падала.

Цзян Муюнь, потеряв из виду Гу Тина, как раз свернул в этом направлении. Увидев издалека Цин Суня, он замер.

Этот шпион... Взять или не взять? Он сам пришёл в руки, упускать жаль. Но если взять, что делать, когда явится Ю Дачунь? Цзян Муюнь быстро взвесил все за и против. Ситуация была явно в его пользу. Если он быстро схватит шпиона и незаметно уведёт...

Приняв решение, он действовал без промедления. По его знаку люди стремительно бросились вперёд и схватили обессиленного Цин Суня.

Он всё сделал идеально, тихо и незаметно. Но разве мог Гу Тин позволить ему остаться незамеченным? Вся эта затея и была нужна для того, чтобы стравить их лбами и извлечь выгоду. Он использовал глупость Ю Дачуня и хитрость Цзян Муюня, чтобы, столкнув их, получить то, что нужно ему!

Он и Мэн Чжэнь спокойно прятались в тени и наблюдали за происходящим. А вот У Фэну пришлось потрудиться. Создав первую суматоху, он заманил Цзян Муюня сюда, а затем тут же

бросился назад, чтобы шумом указать направление Ю Дачуню...

Вскоре Ю Дачунь перехватил Цзян Муюня. Он его не знал. Но это было неважно. Лучше ошибиться, чем упустить!

— Отдай человека, и я сохраню тебе жизнь. Иначе в следующем году в этот день будут твои поминки!

Зрачки Цзян Муюня сузились, но на лице его было написано лишь удивление и невинность. Он держался с изяществом благородного господина.

— Моя фамилия Цзян, я из столицы. Я здесь лишь проездом и, право, не понимаю, о чём вы говорите. Может, у вас какие-то неприятности, и я могу помочь? Вы кого-то ищете?

Ю Дачунь отмахнулся.

— Хватит болтать! Не разыгрывай тут передо мной комедию! Сказал отдать человека — значит, отдай!

Цзян Муюнь промолчал.

Гу Тин, прячась за углом, едва не рассмеялся вслух.

Было видно, что Цзян Муюнь не хочет упускать свою добычу. Но как бы он ни был умён и красноречив, Ю Дачунь был не из тех, кто поддаётся на такие уловки. Сколько бы тот ни изображал из себя благородного господина, как бы ни рассыпался в любезностях, Ю Дачуню было всё равно. Он не ценил изящество и, возможно, больше всего ненавидел лицемеров.

Ю Дачунь не стал с ним церемониться и просто окружил его. Ультиматум был прост: если шпион здесь, его нужно отдать. Если нет — всё равно нужно всё обыскать. И неважно, из столицы ты или ещё откуда. Он — брат драгоценной наложницы. Сказал обыскать — значит, нужно подчиниться!

С Цзян Муюнем ещё никогда так не обращались. Уже второй раз за день он был унижен. Конечно, он не собирался подчиняться. Говорил он мягко и вежливо, но держался твёрдо — никакого сотрудничества!

Этого Ю Дачунь стерпеть не мог. Его глаза сверкнули, и он взмахом руки приказал своим людям действовать!

Охрана Цзян Муюня тоже была не из робких. Завязалась драка.

В такой благоприятный момент не бежать — так когда ещё? Цин Сунь тихо, шаг за шагом, отступил в угол и бросился наутёк!

Обе стороны были увлечены дракой, и никто поначалу ничего не заметил. Но Гу Тин всё это время не спускал с него глаз и тут же это увидел.

— Ну вот, дело сделано, — он хлопнул в ладоши, отвёл Мэн Чжэня в тень и обратился к пустой, безмолвной стене. — Выходите.

Никто не пошевелился.

Гу Тин вздохнул.

— Можете и не выходить. Вы всё видели. Цин Сунь сейчас сбежит. Ю Дачунь его не догонит, Цзян Муюнь не станет, а я, со своей куриной силой, тем более. Так что... понимаете? Если не хотите, чтобы ваш князь вас наказал, — живо за работу.

По-прежнему никакой реакции.

Гу Тин прищурился, явно рассердившись.

— Вас ведь не один, и все вы — мастера своего дела. Разделитесь, и всё! Я же не запрещаю вам следить за мной!

Ветви сливы на стене качнулись, пронёсся порыв ветра, и всё стихло.

Гу Тин понял, что его услышали. Больше не обращая на это внимания, он взял Мэн Чжэня за руку и собрался уходить.

Мэн Чжэнь, подняв голову, растерянно спросил:

— Брат Тин, ты с кем сейчас говорил? Там наверху вроде никого нет.

— Просто так сказал. Есть там кто или нет — неважно, — Гу Тин посмотрел на Мэн Чжэня. — Пойдём?

Мэн Чжэнь улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы.

— Пойдём!

Веда своего маленького друга обратно, Гу Тин размышлял. Он был уверен, что нигде не ошибся. Единственное, что его беспокоило, — это Цзян Муюнь. Тот последовал за ним и, услышав его слова, решил воспользоваться моментом. Сейчас он, может, ничего и не понял, но потом, поразмыслив, наверняка догадается, что попал в ловушку. Если Цзян Муюнь решит разобраться с этим сам или даже придёт к нему с претензиями — это ещё полбеды. Но если он расскажет всё Ю Дачуню... тогда Гу Тину не поздоровится.

Ну что ж, поживём — увидим. В конце концов, эту яму Ю Дачунь рыл себе сам, рано или поздно она бы взорвалась. Тогда и разберёмся. Сегодняшнее дело... Человека поймал Ю Дачунь, перехватил Цзян Муюнь, а догоняли люди князя-защитника Севера. Какое отношение ко всему этому имеет он, слабый, невинный и несчастный любовничек?

Закончив со всеми этими делами, они вернулись, чтобы найти Хо Яня и Мэн Цэ, но те... всё ещё не закончили драться.

Гу Тин промолчал.

Мэн Чжэнь тоже.

«Мы тут уже целый круг наворачивали, великие дела вершили, а эти два дурака всё ещё тратят время на драку!»

Гу Тин, заложив руки в рукава, смерил их ровным взглядом.

— Невероятно.

Мэн Чжэнь, сжав кулачки, возмущённо произнёс:

— И какая от них польза!

Мэн Цэ и Хо Янь стояли там же, где и раньше, их позиции почти не изменились. А вот всё вокруг — изменилось. Снег был не снегом, деревья — не деревьями, всё было перевернуто вверх дном. А им хоть бы что. Один закинул на плечо свой огромный меч, другой держал наготове кнут, обвитый гигантским снежным комом. Приглядевшись, можно было заметить, что тот, что с мечом, опирается рукоятью на полуповаленный ствол дерева, а тот, что с кнутом, держит его в таком натяжении, что казалось, будто они не готовятся к новому выпадку, а просто из последних сил опираются на своё оружие, чтобы не упасть.

Сил уже не было, а всё туда же — хорохорятся!

Как вас ещё морозом не прихватило!

Взгляд Мэн Цэ был по-прежнему острым, а тон — вызывающим.

— Ты отдашь мне моего брата или нет?!

Хо Янь сохранял невозмутимость, на его губах играла холодная усмешка.

— Ты же такой способный, почему бы тебе самому его не найти?

— Ты — бесстыдник!

— А ты — бездарь!

Казалось, одного слова было достаточно, чтобы они снова бросились в бой.

Мэн Чжэнь узнал замах своего брата — это был его коронный, самый смертоносный приём. Он в ужасе закричал и бросился вперёд.

— Брат, не надо!

Ледяной северный ветер, безжалостный снег, напряжённая, холодная атмосфера. Температура упала до предела.

Потому что Мэн Чжэнь... встал перед Хо Янем, заслоняя его собой.

Гу Тин промолчал.

Стоило на секунду отвернуться!

Бессильно приложив ладонь ко лбу, он с тоской подумал, что теперь мирного решения точно не будет.

И действительно, Мэн Цэ, не выказав ни капли радости от встречи с братом, потемнел лицом, и слова его, казалось, сочились сквозь зубы:

— Ты его защищаешь?

Мэн Чжэнь не понял, что случилось с братом, и, склонив голову набок, удивлённо спросил:

— А? — всё так же чисто и невинно, как обычно.

Зубы Мэн Цэ заскрипели. Он шагнул вперёд.

— Ты. Передо мной. Защищаешь. Его?

Мэн Чжэнь не понимал, почему брат сердится, и его глаза тут же наполнились слезами.

— Ты на меня кричишь!

Мэн Цэ на мгновение замер, но его лицо осталось таким же мрачным. Он продолжал наступать, его вид был грозным и пугающим.

Мэн Чжэнь, семеня ножками, попятился назад и теперь уже по-настоящему заплакал.

— Ты на меня кричишь! Ты раньше никогда на меня не кричал! Как только я плакал, ты сразу останавливался! Ты изменился! Ты не мой брат!

Эти слова были бы очень сильным ударом, и взгляд Мэн Цэ дрогнул. Но, к несчастью, Мэн Чжэнь пятился как-то странно, так, что совершенно случайно оказался прямо перед Хо Янем, надёжно его прикрывая.

Мэн Цэ был готов взорваться.

Он поднял свой меч, его глаза налились кровью, и он впился взглядом в Хо Яня!

Гу Тин, увидев, что дело плохо, бросился вперёд, оттащил Хо Яня в сторону и сам встал перед ним.

— Нельзя больше драться!

Мэн Цэ сейчас был в такой ярости, что готов был убивать, и ему было не до рассуждений.

— Ты кто такой? Отойди!

— Князь, вы бы сначала в зеркало посмотрели, в каком вы виде! Разве прилично так являться к брату? Вы что, хотите, чтобы сегодня один из вас погиб, а потом все остальные всю жизнь жалели об этом?

Мэн Цэ прищурился.

— Я сказал, отойди!

Мэн Чжэнь рассердился ещё больше. Он подбежал к Мэн Цэ, обхватил его за пояс и принялся колотить кулачками.

— Ты на меня кричишь, да ещё и на моего друга кричишь!

Тело Мэн Цэ напряглось. Он схватил брата за шиворот и, грубо, но осторожно, оттащил его в сторону.

— Ты уже вырос, нельзя больше обнимать брата.

Мэн Чжэнь замер и, опустив голову, тихо заплакал.

— Я знаю, я больше не нужен брату. Брат хочет завести мне новую невестку...

Его голос дрожал от слёз, и любому стало бы его жаль.

Мэн Цэ в отчаянии хотел было схватить брата.

— Я не...!

— Брат, не нужно ничего говорить. Я всё понимаю. Я буду послушным.

Мэн Чжэнь развернулся, чтобы уйти.

И в этот момент он увидел, что Хо Янь пошевелился.

Из-за того, что Гу Тин стоял перед ним, Хо Янь, опасаясь случайно его задеть, ослабил хватку и собирался убрать кнут. Мэн Чжэнь, не разбираясь в боевых искусствах, не понял его намерения и решил, что Хо Янь готовится к новой атаке. Он в ужасе отскочил назад, оказавшись перед Мэн Цэ.

— Не бей моего брата! Он очень устал! Если уж так хочешь драться... бей меня! Я приму удар за брата!

Хо Янь с недоумением посмотрел на него и убрал кнут. Увидев взгляд Гу Тина, он невинно пожал плечами: мол, я правда больше не дерусь, не волнуйся.

Мэн Цэ посмотрел на брата, и его взгляд мгновенно потеплел.

— Никакой невестки не будет.

— А? — Мэн Чжэнь обернулся.

— Я не собираюсь жениться.

— А разве брат не собирался делать предложение госпоже Лю? — Мэн Чжэнь смутился. — Я, вообще-то, уже подумал. Госпожа Лю не так уж и плоха, просто ко мне не очень хорошо относится, а к другим вроде бы нет. Если она брату действительно нравится, я... я могу жить отдельно.

Мэн Цэ снова рассердился.

— Какое ещё «отдельно»? Кто тебя такому научил?!

Мэн Чжэнь испугался, и его глаза снова наполнились слезами.

— Брат на меня кричит...

Мэн Цэ потёр переносицу. Было очевидно, что против брата он бессилён. Его голос смягчился.

— Прости, я виноват.

Мэн Чжэнь искоса посмотрел на него.

— Брат виноват?

Мэн Цэ кивнул.

— Виноват.

Увидев, что его прежний брат вернулся, Мэн Чжэнь осмелел.

— Если бы извинения помогали, зачем тогда нужны были бы чиновники...

Мэн Цэ вздохнул и взял брата за пухлую ручку.

— Тогда, может, накажешь меня розгами?

Мэн Чжэнь с силой вырвал руку, его брови сошлись на переносице.

— На улице мороз, мы же не дома! Где я тебе розги возьму?

Мэн Цэ протянул ему рукоять своего меча.

— Этим?

Мэн Чжэнь с негодованием оттолкнул его руку.

— Я что, смогу поднять твой меч?!

Мэн Цэ был в полном отчаянии. Он зачерпнул с земли горсть снега, слепил снежок и протянул брату.

— Тогда брось в меня этим.

Мэн Чжэнь со всей силы швырнул в него снежок. Очевидно, одного было мало. Закончив, он посмотрел на брата, требуя ещё один. Он хотел ещё!

Так, перебрасываясь снежками, братья, казалось, вот-вот помирятся.

Хо Янь промолчал.

Гу Тин тоже.

— Он меня копирует.

Хо Янь посмотрел на Гу Тина. Его тон был ровным, но в нём слышалась обида.

Гу Тин не выдержал и, схватившись за живот, расхохотался.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Оказывается, все они одинаковые. Неудивительно, что могут быть друзьями!

<http://bllate.org/book/15878/1587540>